

Огромная, словно застилающая небо, огненно-золотая тень феникса с грохотом рухнула на землю!

Ударная волна ушла глубоко в недра.

От этого содрогнулись бесконечные заснеженные хребты.

Под толстыми слоями слежавшегося снега едва заметно мерцало серебристое сияние, перекликаясь с белизной, но оно было полностью скрыто от глаз.

Однако этот слабый отблеск, зажатый в ледяном плену, долго не угасал — это было холодное противостояние, заранее обреченное на проигрыш, и никто его не замечал.

Вдали беззвучно ломались горные пики, с ревом обрушиваясь вниз, словно рушился сам мир!

Но ни у кого из тех, кто наблюдал за этим с воздуха, не было ни секунды, чтобы обратить внимание на вызванную ими катастрофу.

Битва с Се Фу решала судьбу рода Красного Феникса, и никто не смел расслабиться ни на миг.

У Сюнь, не мигая, смотрел на землю. Его алое одеяние старейшины, подобно настроению хозяина, неистово развевалось, хотя ветра не было.

Бесчисленные фениксы под ним тоже замерли, сдерживая дыхание, ожидая, когда пыль над заблокированной зоной осядет, чтобы поспешно ринуться вперед.

Среди поднятой снежной взвеси на месте обширной равнины зиял глубокий кратер.

Талая вода отовсюду стекала на дно воронки, созданной искусственным взрывом, наполняя её эхом чистых всплесков.

У Сюнь больше не мог ждать. Он мгновенно взмыл над кратером, взмахом рукава разогнал пыль и впился взглядом в водную гладь.

Однако озеро было пусто.

У Сюнь не мог в это поверить, глаза его налились кровью.

Как такое возможно!

Неужели объединенной силы стольких фениксов не хватило, чтобы покончить с Се Фу, лишившимся всех своих сил?!

Его алое одеяние яростно полыхало в тумане, вздымаясь от бушующих внутри чувств.

Позади него остальные фениксы уже перегнали его и бросились на дно долины.

— Здесь кровь! — вдруг крикнул один из них.

У Сюнь мгновенно оказался рядом.

Тот феникс уже опустился на землю, стер пальцем пятно крови с камня и поднес к носу, принюхиваясь.

Кто-то рядом поспешно спросил:

— Ну что?

Лицо феникса посерело, он прошептал:

— Это аура смертного.

Смертного?

Значит, к Се Фу это не имеет отношения.

На душе у всех стало тяжело.

Дважды они окружали его, чтобы убить, и каждый был уверен, что Се Фу не спастись.

Но он дважды ускользал, что не могло не посеять в их сердцах густую тень тревоги.

У Сюнь обвел взглядом эти подавленные лица и подавил гнев:

— Этот человек рискнул жизнью, чтобы спасти его, значит, он был тесно связан с Се Фу. Раз он здесь превратился в прах, можно считать, что этот поход не был совсем уж бессмысленным.

Никто не верил, что простой смертный мог выжить после их совместного удара.

На горе осталась лишь кровь.

Это значило, что всё, что от него осталось — лишь это пятно.

У Сюнь произнес:

— Ныне у Се Фу едва ли осталась сотая часть прежней силы. Без поддержки этого смертного он загнан в угол, и даже если чудом выбрался из массива, далеко не уйдет!

Услышав это, люди немного воспряли духом.

У Сюнь взмахнул рукой:

— С сегодняшнего дня прочесать все снежные земли, найти след Се Фу!

— Слушаемся!

Вернув боевой дух своим подчиненным, У Сюнь обернулся и посмотрел под ноги, но выражение его лица становилось всё мрачнее.

Если первый побег Се Фу можно было списать на случайность, то как объяснить это спасение во второй раз?

Он не побоялся снять всех своих верных людей, пока остальные кланы следили за фениксами, и его целью было вовсе не убийство никчемного смертного.

К тому же, после исчезновения Се Фу не все в клане фениксов безоговорочно подчинились ему.

Вести о дне кровавого жертвоприношения разнеслись по всем Трем Пределам, и если сегодня

он вернется ни с чем, те четверо стариков из Фэн Цихуан обязательно устроят ему неприятности.

И еще кое-что.

Алое одеяние У Сюня вспыхнуло.

Он посмотрел в пустоту вдалеке и тяжело вздохнул.

Ваше Высочество.

Где же вы на самом деле...

Скатившись по склону в пещеру, Шэнь Цзи был подхвачен мягким белым светом и медленно остановился.

Талая вода, просачивающаяся сквозь мелкие щели, капала ему на спину, смешиваясь с холодным потом на висках, стекала вдоль челюсти и собиралась в маленькую лужицу у колен.

Он опустился на одно колено, упершись рукой в стену. Кулак, прижатый к камню, слегка дрожал от напряжения, костяшки побелели.

Система тихо спросила:

— Хозяин, ты в порядке?

Шэнь Цзи, закрыв глаза, пытался прийти в себя:

— В порядке.

Спина, принявшая на себя основной удар ради Се Фу, уже онемела от боли, нервы были на пределе, вызывая невыносимые мучения.

Он взглянул на левую руку — кожа на ней почти расплавилась, выглядело это жутко.

Должно быть, со спиной то же самое.

Вдобавок, начальная защитная экипировка, полученная в начале пути, в этой неравной схватке пришла в полную негодность.

Она была прожжена насквозь, рунические узоры уничтожены — она утратила способность к самовосстановлению и превратилась в лохмотья.

К счастью, практика последних двух месяцев и десять дней совместных медитаций, а также поддержка печати Снежных земель, значительно смягчили последствия ран.

Когда он направил потоки духовной энергии к спине, острота ощущений притупилась.

Шэнь Цзи убрал руку и принялся медитировать.

Прошло немало времени, прежде чем раны начали затягиваться, оставляя зуд и покалывание.

Он сменил пропитанную кровью одежду, создал иллюзорный проход и выбросил её за пределы печати.

Система не поняла:

— Хозяин, зачем ты выбросил её так далеко?

На самом деле её мучил другой вопрос: — И еще, когда ты спасал главного злодея, почему не остался с ним? Тогда бы ты не пострадал.

Ей было больно даже смотреть на его раны.

Шэнь Цзи равнодушно ответил:

— Ты думаешь, мы с Се Фу сможем примириться?

Делать было нечего, он снова сел в позу лотоса и, исцеляясь, заговорил, чтобы отвлечься от боли.

Система сказала:

— Вообще-то нет, но вчера, когда ты его спасал, он искренне волновался за тебя!

Вчера?

Шэнь Цзи проверил интерфейс и обнаружил, что прошли почти сутки.

Система добавила:

— Хозяин, он наверняка тронут тем, что ты его спас, даже забыл, что хотел убить тебя.

Шэнь Цзи ответил:

— Благодарность — чувство мимолетное. Когда он вспомнит те десять дней здесь, как думаешь, что будет?

Се Фу уже бывал тронут, он даже сам лечил его. Но после шестнадцати сеансов совместной медитации всё вернулось на круги своя. Он не верил, что в этот раз будет иначе.

— ... — система была непреклонна, — Он точно не проглотит эту обиду!

Шэнь Цзи сказал:

— Только мертвые не боятся мести, потому что не умрут дважды. Если Се Фу решит, что я погиб в Снежных землях, даже если он меня ненавидит, рано или поздно он отпустит это.

Система: — ...

Хозяин рассуждает логично, не поспоришь.

Она спросила:

— Что будем делать дальше? Отправишь его наружу?

Хозяин не хочет быть с ним рядом, но снаружи засады, а Се Фу сейчас так слаб, что выход для

него — верная смерть.

— Нет, — ответил Шэнь Цзи, — пусть остается.

Если отпустить Се Фу, безопасность не гарантирована, и в итоге пострадает он сам. В оригинальном сюжете Се Фу никогда не покидал печать Снежных земель — это самый безопасный вариант.

А что будет, когда он восстановит силы...

Он уверен, что Красный Феникс, который не дает Се Фу покоя, будет в его черном списке гораздо раньше, чем он сам.

Шэнь Цзи через печать искал следы Се Фу.

Интересно, каково ему сейчас?

Вскоре в его сознании возник образ пещеры, где находился Се Фу. Чтобы он не бродил, Шэнь Цзи замуровал выход. Если бы не кристаллы льда, дающие свет, это была бы настоящая темница.

Когда он взглянул на него, от бывшего гнева на лице Се Фу не осталось и следа.

Он сидел со скрещенными ногами, глаза были закрыты, лицо — холоднее и безразличнее, чем обычно.

В тот момент, когда Шэнь Цзи посмотрел на него, Се Фу внезапно открыл глаза, встретившись взглядом с пустотой.

Даже в таком состоянии его аура оставалась величественной, мощь императора фениксов ничуть не угасла.

Однако, разглядев его глаза, Шэнь Цзи замер.

Эти золотисто-серебряные глаза всегда были холодными и ясными, лишенными мирской пыли, полными ледяной отстраненности. Но с тех пор, как они познакомились, Шэнь Цзи ни разу не видел, чтобы они были так пронизаны красными прожилками.

Се Фу холодно отвел взгляд, его пальцы начали плести сложные заклинания.

Серебряный фантом феникса, возникший за его спиной, издал громкий крик, кружа вокруг. Когда Се Фу закончил жесты, феникс расправил крылья и с силой врезался в свод пещеры!

Пещера содрогнулась.

Белые линии печати проступили под ударом, медленно восстанавливая новые прорехи.

Се Фу снова сложил печати.

— Грохот!

Новая трещина разрезала белое сияние, и на мгновение сквозь неё просочился холодный воздух снежной бури.

Се Фу, нахмурившись, снова начал плести заклинания.

Шэнь Цзи: — ...

Поглотив энергию десяти тысяч лет, Се Фу восстанавливался невероятными темпами. Хорошо, что он проснулся вовремя, еще пара минут — и темница не удержала бы этого все более яростного феникса.

Пока Се Фу не пробил печать, она верно исполняла волю хозяина. Под ногами Се Фу внезапно открылся вертикальный проход, и каждый раз, когда он опускался хоть на долю, сверху слой уплотнялся, пока Се Фу не оказался на самом дне, а все проходы не закрылись.

Се Фу огляделся, узнав знакомую пещеру, и его рука замерла.

За день медитации золотая печать на его лбу покрылась серебряными узорами.

Отныне в мире не осталось духовной энергии, способной пробудить инстинкты его крови.

А единственным, кто мог это сделать, был тот человек.

И этот человек, не щадя жизни, сейчас неизвестно где.

Лицо Шэнь Цзи, опаленное огненной тенью, всё еще стояло перед глазами.

В груди klokотал гнев.

Зачем он бросился в массив?

Почему не вернулся с ним?

Запертый здесь, не имея возможности найти Шэнь Цзи, он чувствовал себя беспомощным, как никогда раньше за два месяца.

Се Фу был холоден.

Энергия в его ладонях, сдерживаемая яростью, вырвалась наружу, и земля покрылась трещинами.

Но на сердце лежал тяжкий камень, вызывая беспокойство, которого он никогда не знал. Гнев не находил выхода, оставляя лишь неясное раздражение.

Се Фу поджал тонкие губы, закрыл глаза и отвернулся.

В одно мгновение пещера заполнилась серебряным светом, превратившись в пыль.

Наблюдая за действиями злодея через взгляд хозяина, система испугалась.

— Хозяин, ты был прав, его благодарность — лишь миг. Смотри, он сразу начал вымещать злость!

Шэнь Цзи уже разорвал связь с печатью.

Решив разойтись с Се Фу, не было смысла следить за ним. Он оставил того на дне, а сам направился в противоположную сторону.

Всего за день Се Фу восстановил столько сил, что через месяц он будет полностью в порядке.

Значит, в его помощи больше нет нужды.

Шэнь Цзи решил держаться как можно дальше.

Система спросила:

— Хозяин, мы спустимся с горы искать героиню?

Шэнь Цзи ответил:

— Еще не время.

Он слишком сильно ранен, аура огня феникса на нем слишком сильна. Если он выйдет из печати, Красный Феникс может догадаться, что это он устроил тот массив.

Месяц, который Се Фу потратит на восстановление, он должен потратить на исцеление, чтобы не стать жертвой преследования.

Главное — не вызвать подозрений у Се Фу.

— Хорошо... — система, хоть и была разочарована, не стала спорить.

Шэнь Цзи сел на самом краю печати.

Это было самое дальнее расстояние от Се Фу.

Прошел месяц.

Шэнь Цзи глубоко прочувствовал, как быстро летит время во время тренировок.

Он был готов уйти в любой момент, но, видимо, аура Се Фу мешала печати распознать его присутствие, и он мог свободно входить и выходить.

Впрочем, он недооценил выдержку Се Фу.

После первого дня импульсивности, всё остальное время Се Фу медитировал.

Шэнь Цзи иногда поглядывал на него — если бы не дыхание, он был бы похож на ледяную статую.

Сегодня Шэнь Цзи наконец изгнал остатки огня и в последний раз соединился с печатью.

Се Фу всё еще был на месте.

Но теперь вокруг него собирались нити серебряной энергии.

Они образовали форму гигантского яйца, окутывающего его.

Шэнь Цзи вспомнил, что после первой медитации Се Фу проснулся в таком же яйце.

Похоже, он скоро восстановится.

Значит, медлить нельзя.

Система обрадовалась:

— Хозяин, мы идем искать героиню?

Шэнь Цзи ответил:

— Да.

Он размялся и открыл магазин очков.

Теперь, уходя, нужно подготовиться.

Система, видя, что хозяин наконец взялся за дело, предложила «Идеальную маскировку».

— Хозяин, быстрее покупай, и в путь!

Шэнь Цзи нажал на кнопку.

Система радостно сообщила:

— Успешно приобретена «Начальная идеальная маскировка», срок действия — тридцать календарных дней. Использовать?

Шэнь Цзи: — ...

Он молчал.

Потому что в описании всплыло условие, которого там быть не должно.

Система: — Хозяин?

Шэнь Цзи спокойно спросил:

— Тридцать календарных дней?

— Да, — не поняла система, — начальные предметы недолговечны, средние — 365 дней, высшие еще...

Шэнь Цзи закрыл глаза, прерывая её:

— Почему ты не сказала, что у него есть срок действия?

— А? — система почувствовала опасность, — Это всё есть в деталях, я думала, ты читал!

Шэнь Цзи открыл страницу с деталями.

Начальная маскировка: 30 календарных дней (выбирайте срок использования осторожно)

Содержимое панели замерло на этой странице.

Система: — ...

Она испугалась.

Что делать.

Опять неприятности...

Но время шло.

Она робко спросила:

— Хозяин, так использовать предмет?

Шэнь Цзи потер виски.

Он должен был знать, что ничего хорошего от системы ждать не стоит.

Ради этого тридцатидневного предмета он шестнадцать раз оскорбил Се Фу.

Если бы это случилось до тех десяти дней, всё можно было бы обсудить.

Но время не повернуть вспять, и он знал: ни один из тех шестнадцати раз не был невинным.

Хозяин молчал.

<http://bllate.org/book/18927/1851960>